

Что же принадлежит до иных оукрашениев небесных, икою то солнца, месица, звезд: все то на сей час въ Библейской пещерѣ, икою въ истомъ неѣ найдешъ. Илладенецъ во зслехъ, то солнце наше, свѣтъ нашъ, сѧніе славы "Отчи: тебѣ кланятися солнцу праведномъ. Пресвятая Богородица при зслехъ, то месицъ молодый, да тотже часъ и полныи. Молодый бо и новый, и икою глаголетъ писаніе: Ибо сотвори Господь на земли, женѣ ѿкудженіи мѣжа. Новизна то, что Дѣва неизрчна рождаєтъ, и по рождествѣ паки Дѣва. Новизна то на свѣтѣ перва и послѣдня, такова Дѣвица, которая мати Богъ, и Дѣва рождающи и дѣвствующи паки. Дѣва роди того месица, дѣвство и матерство. Дѣвство вышше" Аггелъ досаждаетъ, а и матерство предстаётъ близъ престола Божиаго: Предстѧ Царица ѿдесную (Фал. 44). Той молодый месицъ, вкупѣ же есть и полныи: благодати Божией полна. Тутъ же святый праиведный Иоаннъ, а и старица Саломіа не изъ числа грѣшныхъ, звѣзды то достойныя неба, кроме той звѣзды, что надъ вертепомъ: пришедши звѣздѣ стала верхъ. Не считайте же сего вертепа за простий или за обыкновенный вертепъ, но за истое небо. "Ибо именуетъ въ себѣ солнце, месицъ и звѣзды: небо вертепъ.

Небомъ вертепъ, а небомъ таинственнымъ: таинство вижу, скровенности то суть въ тѣмъ нѣть. И какъ же вы намъ постыгните тѣ таинства; ѿ имени тотчасъ называютъ аѣло, ѿ названія самой рѣчи доходятъ. Примемъ же во оужаженіе единно словцо сїе, небо, и постыгнемъ таинства.

Небо въ самомъ своемъ начальѣ, какъ скоршъ только было ѿ Бога сотворено, какъ было названо, каковыимъ словомъ, каковыимъ лзыикомъ, каковыимъ именемъ, кто знаетъ: а